

АЛЕКСАНДР КАЗИНЦЕВ

ПОЕЗД УБИРАЕТСЯ В ТУПИК

ПОКОЛЕНИЕ ВОЗМУЩЁННЫХ

*Одно из необходимых качеств — способность к негодованию и действию, которое является его следствием...
Посмотрите вокруг себя, и вы найдёте темы, заслуживающие вашего возмущения.*

Стефан Эссель. “Возмутитесь!”

Поколением возмущённых, как правило, называют испанскую молодёжь, вышедшую на площадь Солнца — Пуэрта-дель-Соль в Мадриде 15 мая 2011 года. Протестовали против коррупции, безработицы, сокращения зарплат, урезания бюджета. Демонстрации следовали одна за другой — тысячи, десятки, сотни тысяч человек! На площади появился палаточный городок. Движение получило общенациональную, а затем и мировую известность.

Явление можно рассматривать и более широко: как выражение не только испанского — глобального протеста. Недаром над площадью развевались египетский и греческий флаги. А сами участники движения признавали: “Беспорядки в арабском мире, массовые демонстрации в Греции и лозунг исландского народа “Не будем платить за ваш кризис” оказались очень важным фактором для коллективного воображения и положили начало восстановлению доверия к понятию “Мы”, коллективному политическому субъекту. Принцип “глобализации сопротивления”, возникший более десяти лет назад в альтерглобалистском движении, возродился, но уже в совершенно новом сценарии, отмеченном кризисом” (статья испанских аналитиков Хосе Марии Антенаса и Эстер Вивас в газете “Паис”. Цит. по: sensusnovus.ru/analytics/2011/06/26/8534.html).

В этой ключевой декларации важны сразу несколько моментов. Первый: восстановление доверия к понятию “Мы”, чуть было не утраченному в современном атомизированном обществе. Второй: осознание себя в качестве “коллективного политического субъекта”. Третий: ощущение включённости в глобальный процесс.

Действительно, многое роднит испанских “возмущённых” с арабскими революционерами, с малазийскими “чистыми”, с индийскими сторонниками Анна Хазаре, с итальянским движением “5 звёзд” Беппе Грилло, с греческой

Продолжение. Начало в № 7–11 за 2010 год; № 2, 3, 6, 7, 10 за 2011 год; № 1, 2, 6, 8, 10 за 2012 год; № 2, 4 за 2013 год.

“Сиризой” Алексиса Ципраса, с Пиратскими партиями в Германии и скандинавских странах, с движениями “Оккупай” в Англии и Соединённых Штатах, да и с нашими “несогласными”.

Поколение возмущённых – это движение молодёжи многих стран, столкнувшихся с кризисом. “Молодым приходится сложнее всего, – с волнением говорит участница демонстрации в Мадриде. – Безработица растёт с каждым днём, и они просто не видят своего будущего” (Новости. “Евроњьюс”, 11.03.2013).

Статистические данные Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Евростата показывают: молодёжь стала главной жертвой кризиса. Уровень безработицы в Еврозоне – 12,1%. А среди молодых – 24%. В нескольких странах положение критическое. В Греции не имеют работы 57% молодёжи, в Испании – 55,9%, в Италии – 38,4%, в Португалии – 38,3% (newsru.com/finance/30apr2013/euunemlmntrt.html).

Для того чтобы перевести эти сухие цифры на язык политики, достаточно вспомнить о том, что произошло в арабском мире. В Египте безработица среди молодёжи составляла 30%. И движущей силой революции на Тахрире стали именно молодые.

Опасен не только высокий уровень безработицы. Угрозу представляет её застойный характер: “...Около 30% безработных в возрасте до 25 лет являются таковыми более года”, – подчёркнуто в докладе Еврокомиссии (“Коммерсантъ”, 07.12.2012). Чиновники предлагают обеспечить молодёжь “гарантиями занятости”. “Пакет мер должен помочь правительствам стран-членов ЕС обеспечить занятость молодых людей в реальной экономике; если эти меры не предпринять сейчас, издержки окажутся катастрофическими” (там же).

Но это декларации. На деле повсеместное урезание бюджетных расходов, предписанное той же Еврокомиссией, ведёт к сокращению занятости. Уволить сотрудников, работающих по контракту, непросто. Отыгрываются на молодых: у них нет шансов получить место!

Ситуацию обостряет меняющийся социальный состав “новых безработных”. Если в начале кризиса, по данным Международной организации труда, проблемы с трудоустройством испытывали в основном неквалифицированные работники, то сегодня это прежде всего выпускники вузов.

Обобщённые данные отсутствуют. Вопрос о трудоустройстве людей с высшим образованием даже в специальных исследованиях рассматривается редко. Единственная работа, указанная в интернете, – статья И. Нуньес, И. Лаванос “Безработица среди выпускников вузов в Европе” (журнал “Экономика образования”, № 4, 2010) – устарела. Она написана в начале кризиса, с тех пор положение осложнилось.

Приходится собирать данные по крупницам. В Греции “уровень безработицы среди населения с высшим образованием даже выше, чем среди тех, кто его не получал” (euro-pulse.ru/articles/bol-studentov-horoshih-i-ranyh.html). “Итальянские выпускники вузов не могут трудоустроиться из-за кризиса... Количество безработных с высшим образованием может вырасти через год на 40%” (inright.ru/news/economy/2011_09_02/id_8016).

В Англии, по данным Агентства статистики высшего образования, “почти 28%, получивших дипломы в 2007 году, всё ещё не имеют постоянной работы” (trud.gov.ua/article/145738?anned=145739).

О напряжённости на британском рынке труда можно судить по тому, что работу по специальности не находят выпускники одного из самых престижных университетов мира – Оксфордского. Каждый десятый трудится не по своему профилю. Идут в продавцы, официанты. 6% вообще не находят работу (“Коммерсантъ-ТВ”, 21.02.2012).

Между прочим, в России, где безработица считается низкой, проблема занятости молодёжи с высшим образованием весьма болезненна: “По данным Всеобщей конфедерации профсоюзов (объединяющей профсоюзы стран СНГ), около 38% людей, окончивших вуз, числятся безработными. Только треть из 1,5 миллиона выпускников вузов находят для себя вакантные места по своему профилю”. Не спешите ставить под сомнение эти цифры – они взяты с сайта “Российской газеты” (rg.ru/2013/04/16/trud.html).

Наиболее драматична ситуация в Испании. Страна только что вошла в число лидеров по уровню образования. Заняла четвертое место вслед за Соединёнными Штатами, Великобританией и Канадой. Сегодня Испания имеет самую образованную молодёжь за всю свою историю! В обычных условиях это позволяло бы надеяться на стремительный рывок в развитии.

Кризис превратил победу в поражение. "... С начала кризиса, – утверждает профессор Лабеаги, – безработица в Испании среди всех жителей... увеличилась в 2,5 раза, а среди выпускников вузов – в 2,6 раза... Вынуждены искать работу за пределами страны и выпускники аспирантур". Профессор сокрушается: "Получается, что Испания может потерять лучшее по уровню подготовки поколение" ("Ведомости", 10.07.2012).

Но если высоколобых недосчитались на заводах и в исследовательских центрах, то где-то должен образоваться их избыток! Где же, как не на Пуэрта-дель-Соль и центральных площадях других городов Испании?

Приход в протестное движение массы молодых людей, образованных и умных, с широким кругозором и, что немаловажно, с высокой самооценкой, вызвал тот поразительный всплеск активности, который наблюдается по всему миру. Это не привычные обездоленные – это дети среднего класса. С рождения они привыкли к определённому уровню жизни. Получив высшее образование, они подтвердили своё право занять место в привилегированном социальном кругу. Столкнувшись с отсутствием работы и жизненных перспектив, они – в отличие от классических "исключённых" – не готовы и не желают смириться. Вот почему вокруг зданий парламентов кипят схватки с полицией, а под окнами правительственных дворцов раздаются выстрелы.

Капитализм породил-таки своего могильщика. Не пролетариат – НОВЫЙ СРЕДНИЙ КЛАСС.

В социологии средний класс считается самым устойчивым, опорой режима. Следует только уточнить: при каких условиях он ведёт себя подобным образом. Впрочем, и так ясно: при стабильной и достойной финансовой подпитке. Экономическое благополучие казалось неотъемлемым качеством среднего класса. Однако вступившее в жизнь поколение, по праву рождения и образования готовившееся получить тот же статус, разом лишилось всего!

В отличие от отцов у нового среднего класса нет ни работы, ни сбережений. Данные по Европе мне неизвестны, но вот красноречивая статистика из США. В докладе научно-исследовательской организации Pew Research Center отмечен "глубокий разрыв в финансовом благополучии и размере накоплений молодых и пожилых американцев... Средняя стоимость чистых активов в домохозяйствах, принадлежащих людям старше 65 лет, составляет 170,499 тысячи долларов*. А аналогичный показатель в домохозяйствах американцев моложе 35 лет... 3,662 тысячи долларов" (realty.newsru.com/article/08nov2011/ipoteka).

Американская молодёжь беднее отцов и дедов в 47 раз! Нет оснований полагать, что в Европе дела обстоят по-другому. Но привычки у молодых те же! Запросы те же. Можно представить, какой взрывчатый материал копится в университетских кампусах и кафе, где собираются вчерашние студенты. Самый устойчивый класс становится самым революционным!

Тем более, что среди политиков всегда найдутся люди, готовые помочь реализовать потенциал протеста. Бeppe Грилло – известный сатирик и политик, лидер итальянского движения "5 звёзд", собрав на парламентских выборах 2013 года четверть голосов, провозгласил: "Мы начали войну поколений" (gazeta.ru. 28.02.2013).

И это не пустые слова. Средний возраст избирателей Грилло 31 год. Не старше и депутаты от "5 звёзд". В итальянском парламенте, где заседают геронтократы, они кажутся мальчишками! После того как полторы сотни выдвиженцев Грилло прошли в нижнюю палату и сенат, газета La Repubblica опубликовала статью "Новый итальянский парламент станет самым молодым в истории страны" (27.02.2013).

"Мы молоды, – пишет Грилло в своём блоге. – У нас нет структур и иерархий, начальников, секретарей. Нами никто не командует" (цит. по: pro-

* Основная часть этой суммы – стоимость дома.

file.ru/article/samyi-opasnyi-chelovek-v-evrope-pobeditel-italyanskikh-vyborov-beppe-grillo-75178).

Политическое влияние лидера “5 звёзд” подкрепляется тем, что к его словам готовы прислушиваться сотни тысяч простых итальянцев, которых привлекает весёлая вольница Грилло. Митинг в Риме, завершивший избирательную кампанию “5 звёзд”, собрал 800 тысяч (!) человек (rg.ru/2013/02/23/satirik-anons.html).

Понятно, трудно не только “быть молодым”. Не стану повторять общеизвестное: спад в экономике, урезание бюджетов и пособий. Та же безработица в Еврозоне – 19 миллионов человек. И это далеко не одна молодёжь. В Греции и в Испании более четверти трудоспособного населения не имеет работы – 27,2% и 26,7% (news.ru.com/finance/30apr2013/euunepmlmnrtr.html).

Всё это условия, “предлагаемые обстоятельства”, в которых разворачивается европейская драма. А вот об атмосфере – “на сцене и в зале”, – о социальном самочувствии европейцев сказать необходимо. Тем более, что эта сторона проблемы плохо освещена.

На неё обращают внимание лишь в исключительных случаях – стрельба у дворца Киджи (резиденция правительства) в Риме; исполнение кошунственной песенки “Динь-дон! Ведьма мертва” после известия о смерти Маргарет Тэтчер в Англии.

“Казус Тэтчер” особенно выразителен. В России, население которой “железная леди” советовала сократить то ли до 50, то ли до 15 миллионов, элита погрузилась в приличествующую случаю скорбь: “Госпожа (так!) Тэтчер – это победа в Фолклендской войне 1982 года с Аргентиной, противостояние бунтующим шахтёрам и ирландским террористам, едва не взорвавшим её в Брайтоне в 1984 году. Твёрдость, сила духа и неизменное чувство собственного достоинства. Ну и, конечно, железная воля. Типично британская” (“Коммерсантъ”, 09.04.2013).

Память у “Коммерсанта” цепка и классово избирательна. Какой характерный ряд: бастующие шахтёры и... террористы! Вполне, кстати, в современном российском духе.

Но в самой Британии, как выяснилось, далеко не все испытывали печаль. “Пока власти готовятся проводить Маргарет Тэтчер в последний путь, – сообщали на портале newsru.com – в разных районах Великобритании происходили беспорядки, устроенные недовольными проводимой в своё время экс-премьером политикой” (newru.com/world/09apr2013/thatcher.html). Далее подробности: “В Бристоле шесть сотрудников полиции получили ранения, когда пытались разогнать около 200 человек, отмечавших это событие как радостное”; “Толпа из 300 человек также собралась в Глазго на одной из центральных площадей. Там пили шампанское по поводу смерти Маргарет Тэтчер и запускали воздушные шары”; “В районе Брикстон на юге Лондона собрались ещё около 100 человек, бурно выражавших радость по поводу кончины баронессы”.

Корреспондент отметил: “Именно в Брикстоне в 1981 году полиция разогнала демонстрации недовольных решениями кабинета Тэтчер – отменой дотаций и отказом выдавать бесплатное молоко”.

Сердобольным российским читателям такая мстительность, тоже, конечно, классовая (но с другой – “нашей” – стороны), скорее всего, покажется мелочной и просто дикой. Тридцать с лишком лет прошло с того 81-го! У нас за это время чего только не поотбирали. Бесплатное молоко, подумаешь (а ведь и в СССР была такая льгота). Страну отобрали! И ничего. Ельцин, когда ушёл из Кремля, воспринимался как святочный дедушка. На похороны притащился какой-то бомж, и телевизионщики то и дело выхватывали его из разряженной толпы: “Народ скорбит!”

Право, не знаю – что хуже: английская мстительность или русское “всепрощение”. Точнее, равнодушное беспамятство (помнили бы – не простили: есть вещи, которые прощать нельзя!). При этом у нас любят порассуждать: “Что ж это мы пло-о-хо живём, бедно, а вот на Западе – богато!” Потому и богато, земли: ничего не забывают и не прощают! И умеют своё отстоять.

В апреле на похоронах баронессы обошлось без погромов. Хотя было ещё многотысячное сборище злорадствующих на Трафальгар-сквер. Не расходи-

лись, несмотря на проливной дождь! И демонстративное вставание спиной на пути траурного кортежа.

В августе 2011-го ненависть к богатым выплеснулась из-под спуда. На три дня и три ночи британские мегаполисы оказались во власти погромщиков. Библи витрины, грабили супермаркеты. Жгли автомобили и знаменитые двухэтажные автобусы.

Но не только. Поджигали жилые дома. И проявляя нечеловеческую жестокость, не давали пожарным и машинам “скорой помощи” прийти на помощь жильцам. Тем приходилось прыгать из окон под улюлюканье толпы (здесь и далее события августа 2011-го изложены по материалам сборника “Против”, М., 2012).

Пропаганда (в том числе российская) пыталась представить происходящее как расовый бунт. Волнения и впрямь начались с убийства полицейскими темнокожего гангстера. Но затем они захватили широкие группы населения – и белых студентов, и типичных английских домохозяек. “В том, что произошло, участвовали все”, – заявил представитель полиции.

Пытаясь объяснить случившееся, эксперты рассуждали: “Вы, к примеру, клиент банка Northern Rock (его банкротство положило начало кризису в Британии. – А. К.). Вы читаете ежедневно о зарплатах и бонусах тех, кто этот банк купил, о дорогих свадьбах и о жизни, которая, как вы немедленно понимаете, никогда не будет вашей. Чувство горечи и отчаяния может накапливаться очень долго. Потом для взрыва достаточно малейшего повода”.

Читая это, я вспоминал, как в начале 90-х проходил мимо роскошной московской гостиницы “Метрополь” вместе с молодым корреспондентом одного из телеканалов. Сын известного журналиста, он только что вернулся из долгой заграничной командировки. Тем не менее мой спутник вздохнул и произнёс: “Не смотрите, Александр Иванович, этот праздник жизни не для нас!”

Если вдуматься, именно благополучный, знающий цену вещам человек и мог так сказать. “Московский муравей”, сотрудник какого-нибудь недобитого КБ, убеждённый, что всё у него в жизни “тип-топ”, пройдёт мимо “Метрополя” не повернув головы. Он даже в щёлочку не видел эту прихотливую роскошь обновлённого модерна! Наверное, и кокни с лондонской окраины равнодушно шагают мимо Tiffany’s и Gucci. Но тот, кто прикоснулся к пульсирующему блеску и ной жизни...

Не удивляюсь участию респектабельных лондонских студиозусов в погромах.

Об их размахе можно судить по количеству задержанных – около 3 тысяч. Учтите, в помешанной на законности Англии людей не принято хватать направо и налево. Задерживали, надо думать, наиболее “отличившихся”. Участники наверняка были значительно больше.

Читатели гневно осудят погромщиков. И правильно сделают. Но не спешите с обвинениями в адрес только одной стороны. Состоятельные англичане испытывают такую же ненависть к лондонской улице, как и она к ним. “33% британцев не возражали против применения огнестрельного оружия для подавления бунтов” (“Против”). Да и позднее истеблишмент мечтал о расправе! Некий Джереми Кларксон, ведущий телепрограммы The One Show, заявил, что “расстрелял бы” участников вполне невинной забастовки против пенсионной реформы “на глазах у их семей” (“МК”, 03.12.2011).

В отличие от не в меру патетичных британцев, деловитые немцы без лишнего шума правят свои законы. В минувшем году Конституционный суд ФРГ вынес постановление, позволяющее использовать бундесвер внутри страны и – внимание! – разрешающее войскам “применение оружия” (“Независимая газета”, 20.08.2012). Разрешение обставлено гуманитарными оговорками. Но, как отмечают эксперты, лиха беда начало. “Чрезвычайные ситуации катастрофического масштаба” судом не конкретизируются” (там же).

В горячей Италии выстрелы уже звучат. И это не только обречённый, хотя и кровавый (трое раненых) протест безработного сицилийца перед дворцом Киджи в нынешнем апреле. 16 октября 2011 года в центре Рима стреляли карабинеры. Профессионалы дело знают: 70 демонстрантов получили ранения. “Это война по всем правилам”, – с гневом говорили протестующие (Новости, “Россия-24”, 16.10.2011).

“Посмотрите, до чего дошли... Будто у нас воцарился какой-то диктаторский режим”, – житель Афин возмущается полицейской жестокостью. Другой пронциательно подмечает: “Полицейские меры – неотъемлемая часть драконовских мер экономии”. И добавляет: “А всё это вместе ведёт к гибели демократии. Надо с этим бороться” (Новости, “Евроньос”, 25.03.2012).

Тут уместно напомнить, что для лечения кризиса европейские власти используют меры, “граничащие с садизмом”, – по выражению одного западного автора (“Независимая газета”, 19.11.2012). Зарплаты, пенсии, стипендии подвергаются безжалостному сокращению. Непродуктивность такой “экономии” очевидна. Людям не хватает денег на необходимое – падает спрос – сокращается производство – кризис усугубляется. “Деловая активность (в Европе – А. К.) снижается 15 месяцев подряд” (Business. “Евроньос”, 24.04.2013).

Лауреат Нобелевской премии по экономике Пол Кругман который год пишет об ошибочности сокращения бюджетов. Каждую неделю знаменитый экономист публикует колонку в одном из авторитетнейших изданий мира – The New York Times. Благодаря перепечаткам в “Независимой газете” мы можем следить за его пока безуспешной борьбой.

Приведу несколько цитат: “Перед Великобританией маячит перспектива нового спада (третьего по счёту), а Дэвид Кэмерон стоит на своей политике затягивания поясов”; “...Экономия... не принесла особых улучшений: уровень безработицы по-прежнему стремительно растёт, и в какой-то момент напряжение станет невыносимым. И, думаю, это стоит отметить, что это проблема не только Греции или Испании”; “Сейчас нельзя затягивать пояса, а следует обеспечить стимулирование”*.

Постепенно критика мер жёсткой экономии получила широкое распространение в научной среде. Кругман приводит выразительный пример: в 2010 году 20 экономистов опубликовали письмо в Sunday Times в поддержку правительственных сокращений бюджета. Два года спустя журнал New Statesman опросил часть подписантов. 9 из 10 заявили, что теперь следует не столько бороться с дефицитом бюджета, сколько поддерживать экономический рост, увеличивая госрасходы (“Независимая газета”, 27.08.2012).

Наконец МВФ призвал смягчить требования экономии и сосредоточиться на стимулировании роста (“Независимая газета”, 19.10.2012).

Лидеры Старого Света не слушают экономистов! “Политики просто выкинули базовую макроэкономику в окошко”, – язвительно замечает Кругман (“Независимая газета”, 15.04.2013).

В апреле этого года “случилось страшное”. Вдребезги разлетелся “научный базис” мер жёсткой экономии. Они во многом основывались на работе профессоров Гарварда Кеннета Рогоффа и Кармен Райнхардт “Рост во время долга”, изданной в 2010 году. Изучив экономическую историю 20 ведущих развитых стран, авторы утверждали, что когда госдолг превышает 90% ВВП, происходит резкое замедление экономики. А потому рецепт роста: экономия, экономия и ещё раз экономия.

Однако выяснилось: расчёты профессоров основаны на элементарной ошибке! Её обнаружил... студент. Пытаясь повторить вычисления Рогоффа и Райнхардт, он каждый раз получал другой результат. Студент оказался настырным, попросил у профессоров расчёты. И обнаружил ошибку. Почти стопроцентный долг не мешает экономике расти на вполне приличные 2,2% (newsru.com/finance/18apr2013/student.html).

Всесветный конфуз! Не только ошибочные расчёты, но и всю теорию, а за ней и практику жесточайшей экономии надо выбрасывать на свалку. Нет смысла урезать бюджеты, мучить людей. Но... европейские руководители делают вид, что ничего не произошло.

В чём причина? Читатели Кругмана – газета сопровождает его колонки публикацией читательских писем – делают вывод, что бюджетные меры преследуют не экономические цели. “Некоторые из тех “людей в деловых костюмах”, – подхватывает выражение Кругмана его единомышленник из Уэлса, – определённо знают, что они делают – они ведут классовую борьбу” (“Независимая газета”, 28.11.2011). В схожем ду-

* “Независимая газета”. 25.03.2013; 19.11.2012; 15.04.2013.

хе высказывается другой читатель: "...Их целью является, как оказалось, истребление всех социально значимых программ, особенно тех, что связаны со здравоохранением и образованием. Их не интересуют ни общее процветание, ни увеличение занятости. Их интересует только максимальная приватизация госсектора" ("Независимая газета", 25.03.2013).

Диалог нобелиата с читателями был бы обречён остаться элитарным междусобойчиком, пусть и вынесенным на страницы авторитетного издания, но их идеи подхватывают бунтующие улицы! И это придаёт идеям действенность.

А может, люди приходят к тому же независимо от учёного. Порочная практика урезания расходов распространена столь широко, что кто угодно может сделать свои выводы.

Как показал опрос, проведённый по заказу газеты Financial Times, большинство европейцев – будь то в Германии, Франции, Италии или Испании, считает жёсткие программы экономии вредными ("Независимая газета", 06.09.2012).

Люди негодуют. "Каждый день у нас что-то отнимают, – говорит участник первомайской демонстрации в Мадриде. – В конце концов мы вообще лишимся всех прав. Все завоевания последнего сорокалетия разлетятся дымом за какие-нибудь четыре года" (Новости. "Евроньюс". 01.05.2013).

И впрямь – бюджетные сокращения затрагивают фундаментальные права европейцев. Недавно Конституционный суд Португалии вынужден был вмешаться и запретить урезание пенсий, заложенное в бюджет нынешнего года.

Руководитель Европейской конфедерации профсоюзов Игнасио Фернандес Тахо бьёт тревогу: "Нельзя допустить, чтобы недемократические институты (он имел в виду пресловутую "тройку", диктующую правительствам сокращение бюджетов. – **А. К.**) оказывали на европейские дела большее влияние, чем голосование населения стран" (Европа за неделю. "Евроньюс", 21.04.2013).

Европейская конфедерация профсоюзов, объединяющая 85 организаций из 36 стран, в конце минувшего года провела масштабную акцию – День действий и солидарности. 14 ноября по всей Европе прошли демонстрации и забастовки. В Испании в них приняли участие 150 общественных организаций разного толка, согласившись на время оставить в стороне идеологические разногласия. Во Франции День действий поддержали пять ведущих профсоюзов. Но особой эмоциональностью отличалась манифестация греков на площади Синтагма в центре Афин. Она прошла под лозунгом "Народ, не склоняй головы!" ("Независимая газета", 14.11.2012).

Греция – главная жертва. Но вот чего – кризиса или европейских рецептов его преодоления?

Не в силах самостоятельно расплатиться с кредиторами, страна выполняет все условия Брюсселя для получения очередного транша. По распоряжению чиновников ЕС зарплаты и пенсии урезали несколько раз. Доходы населения упали на 40% ("Коммерсантъ-ТВ", 20.06.2012). Два миллиона греков живут в бедности. Когда благотворительные организации бесплатно раздают овощи, выстраиваются огромные очереди. 600 тысяч автомобилистов сняли номера с машин и сдали в налоговую полицию – нечем платить налог, да и бензин дорог ("Независимая газета", 13.11.2012).

В стране 1,3 миллиона безработных – 27,2% трудоспособного населения. В 2009 году их было всего 9,5%. Пособия получают только 200 тысяч (liva.com.ua/drama-greece.html). Его выдают не более чем на 12 месяцев. А попробуй найди новое место!

В пять раз выросло количество самоубийств (Новости. РБК. 14.02.2012). Это не абстрактные числа. Сегодня трагедия – это кадры в YouTube. Свидетели – вся страна. Весь мир. Крупный мужчина выходит из дверей банка, обливает себя бензином и вспыхивает огненным столпом. Комментарий поясняет: не мог договориться об изменении условий кредита (drugoi.livejournal.com). А это – смерть у стен греческого парламента. Застрелился бывший аптекарь. Оставил записку: не может прожить на урезанную пенсию, призывает греков взяться за оружие (Новости. "Евроньюс", 07.04.2012).

Жертвы принесены. Самые кровожадные языческие боги, каких вроде и не было в греческом пантеоне, могут быть удовлетворены.

Где вознаграждение?

Вместо обещанного евробюрократами роста экономика падает шестой год подряд! Потери до четверти ВВП. Эксперты поясняют: почти 90% предприятий – мелкие, ориентированы на внутренний спрос. Сокращение зарплат оставило людей без денег. Они не могут позволить себе покупки. Около 200 тысяч фирм закрылись (“Коммерсантъ-ТВ”, 20.06.2012). В теле-репортажах из Афин показывают опущенные железные жалюзи на окнах кафе и магазинов.

В тех же репортажах проталкивают мысль: греки сами виноваты. Нация бездельников, способная только брать кредиты да митинговать. Народ, из последних сил сохраняющий достоинство, выталкивают на всесветное поругание! Омерзительно, что в этом ш о у охотно принимают участие отечественные журналисты. И не только они – почитайте комментарии в интернете. Жирная, потерявшая от безделья совесть Россия (не путать с тощей – коренной!) старается не отстать от “просвещённой Европы” в глумлении над братьями по вере. Ещё и вперёд забегает.

Ну что, сравним, кто как работает. В 2008 году – до того, как в стране начали распоряжаться иностранные кредиторы – ВВП Греции на душу населения составлял 23 900 долл. (данные Евростата). В России с её нефтью и газом – 15 800 долл.

Греки могли без стыда сравнить свои показатели с итальянскими (25 200 долл.) и французскими (26 900). Конечно, им было далеко до Германии (29 100), Австрии (30 900) и Голландии (33 800), но зато они опережали все страны Восточной Европы. Подушевой ВВП Греции составлял 95,3% от среднеевропейского (ru.wikipedia.org/wiki. Статья “Экономика Европейского Союза”).

Греков обвиняют в том, что они много получали. Мол, не наработали! Сравним: средняя зарплата в Греции до кризиса – 730 евро. В Германии – 2,5 тысячи.

Говорят, в стране огромное число госслужащих: плодят бездельников! В Греции чиновники составляют 11,4% от трудоспособного населения. Это 14-й показатель в Евросоюзе. В лидерах самые успешные государства: Швеция – 30%, Дания – 29%, Франция – 21,2% (pravoslavie.ru/smi/154099.html). Статья “Кризис в Греции. Мифы и реальность”.

Ссылка на православный сайт не случайна. Вроде бы какая связь между экономикой и конфессией? Но русские аналитики подчёркивают: “Отношение к Греции как стране “низшего сорта” объясняется её религиозной “инакостью” (Тимаков В. Греция: падчерица Европы – vin.ru/ekonomicheskie-interesy/132703_8742).

Замечу: так же третируют Кипр, Румынию и Болгарию; о Сербии, думаю, и напоминать излишне.

Кризис пришёл в Грецию извне – из Соединённых Штатов. Банки охотно покупали “надёжные” американские ценные бумаги. После краха Lehman Brothers они превратились в фантики! Встала задача спасения банковской системы. Тогда – в 2009 году – Греция и нахватала 80 миллиардов евро – треть своих заимствований (ru.wikipedia.org/wiki. Статья “Мировой финансовый кризис”).

Одновременно с ростом долга осложнилось его обслуживание. Новые кредиты иностранные заёмщики дают неохотно и под большие проценты. Германия “осчастливливает” Грецию финансовой помощью: берёт кредиты под 1,5% (надёжный заёмщик!) и даёт под 3,5% (pravoslavie.ru/smi/154099.html).

Всё это не отменяет такие внутренние причины упадка Греции, как коррупция, уклонение от налогов, теневая экономика. И – отмечу особо – наивная вера неопитов в брюссельскую халяву.

Через это искушение прошли все новички Евросоюза. Сужу по странам Прибалтики, где часто бывал как раз после их вступления в ЕС. Надувая щёки и тарача глаза, чиновники и бизнесмены восклицали: нам дают большие деньги! Именно – дают. Этакий золотой дождь с благодатных европейских небес. О том, что займы придётся отдавать, да ещё с процентами, чиновники не думали.

“Давали” прежде всего на инфраструктуру. Западные менторы повторяли прописи из учебников экономики: каждый евро, вложенный в автомобильные трассы, железные дороги, аэродромы, приносит... И сегодня – посмотрите – те же автобаны у новичков лучше, чем у старожилов ЕС! За что они удостоивались похвал от инспекторов из Брюсселя. Греки, между прочим, едва ли не чаще других.

Но грянул кризис, и по отличным дорогам стало нечего возить! Ответственность за провал еврочиновники переложили на “аборигенов”.

А в качестве лекарства прописали поистине убийственные меры, которые добились греческую экономику. Об этом прямо пишут честные западные политики. В частности, Питер Оборн, опубликовавший в издании The Telegraph статью под выразительным заголовком “Бессердечная жестокость ЕС уничтожает Грецию” (inosmi.ru/europe/20120217/186131009.html).

Оборн обращает внимание на вопиющий непрофессионализм еврочиновников: “...Идиотизм – это важная часть проблем, существующих в Брюсселе. Этим объясняются многие ложные суждения и факты элементарной некомпетентности последних лет” (там же).

Ещё более остро о проблеме пишет Марк Адоманис в статье “Греция и провал западных элит” (“ИноСМИ”, Россия). Анализу ситуации он предпосылает свои юношеские воспоминания: “Когда я был моложе, мне казалось, что люди, у которых есть власть, и которые облечены полномочиями управлять страной, это мудрые и дальновидные люди”. Автор признаётся в разочаровании: “По мере того, как я вырос, одним из самых тревожных озарений для меня стало осознание того, что это не так”. В подтверждение своего суждения Адоманис ссылается на Пола Кругмана: “...Важные люди понятия не имеют, что делают”.

Обращаясь к греческой теме, автор замечает: “...Важные участники этой драмы на самом деле ни черта не знают о том, что творят”. Не без озорства поминая конспирологию (“тайный план, разработанный конкорсиумом иллюминатов, масонов и тамплиеров”), Адаманис с разочарованием заключает: “Никакого плана не было, потому что люди, которые руководят, не подумали о том, чтобы разработать такой план, а даже если бы и подумали, они слишком глупы, чтобы сделать это”.

Приговор, вынесенный Адоманисом, убедителен, ибо подтверждён конкретным анализом. Всё так! Вы думаете, что господа, упоённые своей значимостью, мудрые стратеги или, на худой конец, коварные заговорщики. А они просто самовлюблённые пустышки.

Беда в том, что обыватели страшатся поверить этому. Они готовы глумиться над “ленивыми греками” или изобличать “коварных масонов”, но не смеют осознать, что их собственная судьба вверена людям неумным и некомпетентным, которые за здорово живёшь погубят не только далёких, в сущности, безразличных обывателей греков, но и самих обывателей – вместе с тысячами таких, как они!

Греки пособообразительнее наших “умников”. Многие уразумели: хватит выполнять чужие распоряжения. Надо бороться!

И они борются. Выходят на демонстрации; в период, когда обсуждают бюджет, – каждый день. Бастуют. Во всеобщей забастовке 25 сентября 2012 года приняли участие миллионы (“Коммерсантъ-Власть”, № 39, 2012). В нынешнем феврале страна вновь бастовала.

Не чураются и силового воздействия. В июне 2011 года на острове Корфу возмущённая толпа осадила ресторан, где – цитирую – “проходил официальный ужин, который давал греческий парламент в честь Комиссии по миграции и беженцам Совета Европы”. Депутатов и европейских гостей пришлось спешно эвакуировать на катере береговой охраны (newsru.com/world/02jun2011/grec_print.html).

В Салониках пострадала делегация ФРГ – с немцами у греков ещё со времён войны особые счёты. Больше других досталось немецкому консулу (vesti.ru/theme.html?tid=77473).

Случаются и настоящие трагедии. 5 мая 2010-го, когда двухсоттысячная толпа бурлила у здания парламента, анархисты подожгли банк неподалёку. Погромщики не пустили пожарных в горящее здание. Погибли три сотрудника банка (inopressa.ru/article/06may2010/inotheme/greece.html).

Потери несут и протестующие. 18 октября 2012 года во время разгона манифестации в Афинах у одного из участников не выдержало сердце (km.ru/category/tegi/dolgovoi-krizis-v-grecii).

Не раз демонстранты предпринимали попытки штурма парламента и штаб-квартиры правящей партии “Новая демократия”. Во время одной из них партийный офис обстреляли, пулю обнаружили в кабинете премьера Самараса. Впрочем, его самого в здании не было (inosmi.ru/world/20130123/204950566.html).

В минувшем году газеты писали: “Нынешняя зима в Греции по широте размаха протестов может посоревноваться с пресловутой “арабской весной”. На фоне голосования в парламенте недовольные в Афинах подожгли более ста магазинов и полсотни зданий... Беспорядки охватили и другие города страны. В столкновениях протестующих с силами правопорядка пострадали более 70 человек” (“МК”, 14.02.2012).

Под напором несогласных социалисты из ПАСОК, правившие до начала 2012 года, вынесли вопрос урезания бюджета на референдум. “Пусть выскажется народ”, – провозгласил премьер Г. Папандреу. Чего больше было в этом жесте – отчаяния или лукавства, сказать трудно. Политологи предположили, что премьер пытался таким образом надавить на твердолобых еврочиновников: не желаете договариваться со мной, придётся говорить с народом. С другой стороны, Папандреу – представитель славной в Греции фамилии. Возможно, он не хотел пятнать честь семьи и вправду решил посоветоваться с соотечественниками.

Показательна реакция европейцев. Казалось бы, что может быть демократичнее референдума. Однако чиновники и банкиры Старого Света разъярились! Саркози срочно провёл совещание французского кабинета и бросился советоваться с Меркель. Лондонские биржевики возопили: “Если будет референдум, то мы можем вполне резонно заключить, что они могут не одобрить меры ужесточения” (newsru.com/finance/01nov2011/grec_print.html).

Папандреу не дали поиграть в демократию. Его буквально вышвырнули из премьерского кресла!

В стране заговорили о революции. “Я не могу принимать участия в том, что приведёт к революции, вызванной бедностью. Что спалит потом всю Европу”, – заявил один из лидеров ПАСОК, когда ему предложили войти в коалиционное правительство с правыми (Новости. “Евроньюс”, 06.02.2012).

Звонкое слово “революция”, как ласточка, перепорхнуло в другие страны. И вот уже итальянский рабочий говорил корреспонденту: “Если они закроют заводы, мы готовы на всё, в том числе на революцию” (Новости. “Евроньюс”, 23.09.2012). **И участница демонстрации в Мадриде задорно провозглашала: “Мы сбросили правительство Франко и с этим правительством поступим так же”** (Новости. “Евроньюс”, 07.10.2012).

Эксперты с опаской следили за развитием событий. Мрачно предрекали: “Европу ждут бунты безработных” (Новости. РБК. 30.04.2012).

Почему эти пророчества не осуществились? Тому множество причин – часть из них мы обсудим в дальнейшем. Пока укажу на одну. Нынешней весной Европейский центральный банк (ЕЦБ) опубликовал данные о финансовом положении жителей континента. На долю среднестатистического грека приходится почти 102 тысячи евро. Итальянцы богаче – 173 тысячи. А среднее состояние жителей Испании – 182 тысячи (newsru.com/finance/10apr2013/cypriot.html).

Большую часть этой суммы составляет стоимость жилища. Кстати, резко уменьшившаяся во время кризиса (данные ЕЦБ относятся к его началу). Да и продать недвижимость сейчас непросто. И всё-таки 100 тысяч евро – хорошие деньги. Что уж говорить о 182 тысячах! Это своеобразный социальный якорь. Он удерживает от резких движений даже во время экономической бури. Когда-нибудь кризис кончится, – рассуждают европейцы, – а дом останется. Мы снова будем богаты.

И всё же в первой половине минувшего года власть имущим по всей Европе пришлось понервничать. Греческий референдум они заблокировали, но запретить проведение выборов не могли. Фракция правящих социалистов распалась прямо на заседаниях парламента – десятки депутатов, нарушая партийную дисциплину, голосовали против людоедских законов. Есть и такой вариант: остаться человеком, несмотря на указания партийных боссов! Большинство ПАСОК таяло на глазах. Досрочные выборы стали неизбежными.

Тогда и заявила о себе “Сириза” – объединение левых платформ и групп – социалистической, еврокоммунистической, троцкистской, маоистской, экологической направленности. Это движение молодо, так же как и его участники и сам лидер. Алексису Ципрасу, возглавляющему “Сиризу”, 38 лет. Внешне он напоминает Алексея Навального. Во многом благодаря его напору, красноречию и эрудиции движение совершило стремительный рывок, переместившись со скромного пятого места, которое занимало до избрания Ципраса председателем, на второе. Многие даже называли молодого политика подлинным победителем на майских – июньских выборах 2012 года (“МК”, 19.06.2012).

Ципрас убеждал: “Нельзя проводить прежнюю политику, не принимая во внимание людей” (там же). Он призывал вести диалог с Евросоюзом на равных – при соблюдении интересов и прав греческого народа. “Условия соглашений с кредиторами не отвечают принципам греческой конституции, нашим законам и элементарным нормам европейского права, – сказал он в интервью “Российской газете”. – Мы наблюдаем кошмарные тенденции: разваливается социальное государство, граждане не получают элементарных услуг в области здравоохранения и образования”. Новая политика, по мнению лидера “Сиризы”, призвана стимулировать экономический рост: “Целью кредитования должно стать именно экономическое развитие страны” (roniosini.ru/?p=566).

Подобно Бeppe Грилло и Яиру Лапиду, Ципрас подчёркивает новизну своего движения, его неучастие в закулисных партийных междусобойчиках прошлых лет. “Мы не хотим превратиться в новую элиту вместо старых обанкротившихся структур”, – заявляет он (там же).

Идеологическая разноликость “Сиризы”, некая взвихрённая недооформленность, в другое время ставшие бы крупным недостатком, оказались в тренде современной политики. Они отражают широту поисков нового среднего класса, который не находит своих выразителей среди традиционных партий, отягощённых грузом собственной истории и догматики.

Сам Ципрас типичный представитель среднего класса. Выпускник Афинского национального технического университета, он работал в сфере городского планирования. Правда, в отличие от тех же Грилло и Лапиды, он довольно рано занялся политической деятельностью, ещё в школе вступив в компартию. Но вскоре ушёл, не удовлетворённый старыми идеями и методами работы. И сразу же стал лидером небольшой организации левого толка. Одним махом сумел преодолеть полосу аппаратных интриг, колебаний вместе с генеральным курсом, через которую неминуемо приходится пройти новичку традиционных партий, в результате чего он, как правило, превращается в безликого функционера.

Независимость и решительность характера Ципраса позволили ему пойти на нетривиальный шаг. После того как “Сириза” заняла второе место на парламентских выборах в мае 2012 года, он отказался войти в коалицию с “Новой демократией” и ПАСОК, куда его усиленно затягивали. “Переговоров с адом вести не будем”, – отрезал Ципрас.

Из-за непреклонной позиции молодого лидера пришлось – редчайший случай! – проводить повторные выборы. Ципрас рискнул – и оказался прав. На июньских выборах “Сириза” получила на 10% голосов больше, чем в мае. Всего 2% не хватило для завоевания первого места, которое досталось “Новой демократии”.

Аналитики, в том числе и Пол Кругман, не сомневаются в перспективах “Сиризы” и её вождя. Впереди обострение кризиса. “...Если нынешняя политика полностью провалится, что, кажется, почти предопределено, – пишет Кругман, – в итоге будет дискредитирован весь политический центр в Греции”. Тогда и наступит время “Сиризы” (“Независимая газета”, 25.06.2012).

Схожая ситуация в Италии. С одной стороны – застойный кризис, которому конца не видно. С другой – прорыв на политическую сцену яркой протестной силы.

До февральских выборов (а по факту до нынешнего апреля) в стране правил кабинет Марио Монти. Важная подробность: Монти занял пост не по итогам всенародного голосования, а в результате парламентской интриги.

Предыдущий премьер Сильвио Берлускони вынужден был уйти после того, как депутаты нескольких партий, возмущённые скандалами, в которые то и дело попадал кавальери, сговорились о проведении импичмента. Итальянские и европейские элиты предпочли не обращаться к электорату, а решили дело междусобойчиком. “Стране нужны реформы, а не выборы”, – заявил срочно прибывший в Рим президент Европейского совета Херман Ван Ромпей (infowars.com. 14. 11. 2011).

Необычные обстоятельства прихода во власть, а также любопытные детали послужного списка Монти позволили ряду экспертов заговорить о заговоре мировой закулисы. Дело в том, что Марио Монти является европейским председателем небезызвестной Трёхсторонней комиссии Дэвида Рокфеллера, а также ведущим членом таинственной и могущественной Бильдербергской группы, объединяющей самых богатых людей планеты (“МК”, 15.11.2011). Кроме того, он советник “Голдман Сакс” – банка, имеющего зловещую репутацию.

Если учесть, что одновременно с итальянским премьером руководящие посты в европейских и национальных структурах заняли ещё несколько людей, связанных с тем же банком, то версия заговора получает подтверждение или, во всяком случае, право на жизнь. Американское издание Infowars.com посвятило этой версии статью “Переворот банкиров: “Голдман Сакс” захватывает власть в Европе” (14.11.2011).

В одной из глав, где я буду рассматривать многообразные аспекты кризиса – от экономического до цивилизационного, – мы ещё вернёмся к этому сюжету. Здесь, действительно, есть о чём размышлять и чего опасаться. Но поспешу успокоить читателей: нынешняя попытка мировой закулисы расставить своих людей у рычагов управления Европой окончилась ничем. Ещё раз признаю правоту Р. Адоманиса: теперешние “масоны и иллиuminаты” – слишком незначительные личности, они даже приличного заговора осуществить не могут.

Монти правил чуть больше года. Поначалу казалось – твёрдой рукой. Он высокомерно игнорировал массовые акции протеста: первая состоялась в день его утверждения на премьерском посту 17 ноября 2011-го. Его не смущали ни 200-тысячная манифестация, прошедшая в Риме в июне 2012-го, ни череда демонстраций по всей Италии под лозунгом “Нет Монти!”. Их участники обвиняли: “Монти думает только об интересах банков, о прибыли банков. А о простых гражданах он не заботится, они ему не интересны” (Новости. “Евроныус”, 27.10.2012).

Но в один неслучливый для Монти момент он потерял поддержку Берлускони – не смог защитить его от злующих итальянских прокуроров. Чувствуя, что дело идёт к реальному сроку, кавальери решил сыграть на обострение и обрушил правительство. Мастерски разыгранная интрига вернула “ужасного Сильвио” в центр политической жизни и, по крайней мере, отодвинула судебную развязку. А Монти пришлось уйти. Не помогли масонские связи! Он объявил досрочные выборы и проиграл. Занял позорное для премьера четвертое место.

Февральские выборы 2013 года оказались неудачными для всех традиционных партий. Эксперты полагают: это не случай, а тенденция. Она не ограничивается Италией. “В Европе идёт процесс деградации всей партийной системы (разрядка моя. – А. К.), прежде всего это касается основных партий, и социал-демократов, и консерваторов, и либералов”, – утверждает руководитель Центра партийно-политических исследований Института Европы РАН В. Швейцер (gazeta.ru. 28.02.2013).

Социологический опрос, проведённый “Европейским социальным исследованием”, подтверждает это мнение. “Общий уровень политического доверия упал в большей части Европы”, – подводят итог социологи. Особенно это заметно в средиземноморских демократиях (“Независимая газета”, 26.04.2013). Другой опрос показал: 80% итальянцев и испанцев уверены, что партиям нет дела до их проблем (Перспективы. “Евроныус”, 14.10.2011).

В этих условиях на политическую сцену выдвигается так называемая “третья сила”. Аналитики привычно поминают греческую “Сиризу”, партию “Еш атид” Яира Лапида в Израиле. В Италии бенефициаром стало движение Беппе Грилло “5 звёзд”.

Оно возникло в 2009 году на базе интернет-блога Грилло. К этому моменту его посещало более миллиона пользователей. Ещё один миллион читателей у Грилло в Twitter. Фактически “5 звёзд” его авторский проект, личная политическая организация. Что опять-таки сближает итальянца с Алексисом Ципрасом и Яиром Лапидом.

До выборов Грилло не без пренебрежения именовали комиком. Действительно, он комический актёр, выступает в театрах, в 70–80-е годы работал на телевидении, откуда был негласно изгнан за едкие насмешки над руководством страны (wikireality.ru/wiki. Статья “Беппе Грилло”). Но, во-первых, этот комик не просто занимается политикой, он обладает выдающимся политическим темпераментом. Во-вторых, по образованию Грилло – экономист. Притивизировать лидера “5 звёзд” было бы непростительной ошибкой.

Впрочем, после того, как движение получило на выборах 25%, встав практически вровень с Демпартией и “Народом свободы”, буржуазные аналитики склонны, скорее, демонизировать Грилло. Немецкое издание Spiegel online озаглавило посвящённую ему статью “Самый опасный человек в Европе – победитель (так!) итальянских выборов Беппе Грилло”.

Чем же он опасен, по мнению автора? Его именуют “лидером улиц и героем молодёжи”. Заодно – “радикальным моралистом” и “революционером”. В статье нашлось место цитате английского журналиста, сопоставляющего Грилло с Муссолини: “Фашизм Муссолини был чёрным, Грилло – зелёным, но у обоих из них красное сердце”* (profile.ru/article/samyi-opasnyi-chelovek-v-evrope-pobeditel-italyanskikh-viborov-beppe-grillo-75178).

Пугает, а мне не страшно, – можно сказать после таких характеристик. “Красное сердце”, конечно, выразительный образ, но сейчас не начало минувшего века! Мир успел повидать все оттенки красного. Если уж пугать, то следует посмотреть на соседнюю Францию, где Жан-Люк Меланшон, бывший троцкист, а ныне лидер французской компартии, собирает сотни тысяч митинги по всей стране.

Скорее, во фразе, процитированной немецким изданием, упор надо делать на сердце – Грилло пугает (а многих – привлекает!) э м о ц и о н а л ь н о с т ь ю. Непредсказуемостью, несвойственной партийным функционерам. С коммунистами на Западе научились бороться, а затем и сосуществовать (П. Берсани, который вёл Демпартию на выборы, – бывший член ИКП). Грилло – другой. Не коммунист – “лидер улиц и герой молодёжи”. Что в перспективе позволяет бороться не только в парламенте – на улице. А это, как явствует из панической реакции автора статьи, куда опаснее для буржуазии!

В интернете до сих пор вывешено (и переведено на русский) воззвание Грилло, положившее начало движению “5 звёзд”:

Общественное движение – это голос миллионов людей, которые не имеют голоса в телевизионных новостях и на телевидении, но которые станут голосом Италии завтра... Которые не хотят власти для себя. Но которые хотят что-то сделать, чтобы изменить настоящее положение дел (блог “Санкт-Петербург” massmediumblog.com, 06.08.2009).

Грилло называет “5 звёзд” “движением прямой демократии”. Его мечта – вовлечь людей не просто в политику, а в управление государством: “Я хочу, чтобы тот, кто желает лично участвовать в строительстве своего будущего, имел такую возможность. То есть входить в муниципальные советы для принятия решений о своей территории, о качестве окружающей среды, жизни, воздуха и воды. Я хочу жить в стране, где референдум не кладётся в ящик...” (там же).

Оглядитесь, посравнивайте. Это те же пробудившиеся египтяне из интернет-мечтаный Ваэля Гонима. Энергичные, совестливые, ответственные. Сегодня они отстаивают своё представление о демократии на площадях Каира с булыжником и “коктейлем Молотова” в руках. Вот чего, видимо, опасается западный истеблишмент ввиду пришествия Грилло. Но те же ребята, вузовские выпускники, в нормальной ситуации могут отстаивать права своей территориальной общины в муниципалитете или вкалывать волонтерами.

* Английский журналист явно имеет в виду то, что Муссолини начинал как социалист.

Сторонники Грилло – молодые блогеры, экологи, представители различных гуманитарных ассоциаций (“Известия”, 26.02.2013). **Убеждён – эти неравнодушные юноши, новый средний класс, и есть то будущее, которое рождается сегодня на потрясённых площадях всего мира.**

Конечно, им многого не хватает. Опыта. Организации: движения Грилло и Ципраса держатся на популярности своих лидеров. С одной стороны, это избавляет от бюрократической рутины – огромный плюс. Но и делает их неустойчивыми, зависящими от “творческой формы”, самочувствия, настроения и даже капризов лидеров (что существенно в случае с артистичным Грилло).

Размыта идейная позиция. За Грилло и Ципрасом кто только не идёт – от экологов до троцкистов. Это избавляет от партийного однообразия, придаёт динамику, драйв совместного поиска истины. Но трудно не согласиться с ведущим левым мыслителем наших дней Славоем Жижекком (который и сам того же роду-племени): “Я был одним из первых, кто признал значимость европейских протестов – в Греции, Испании... Но что они провозглашали? Ничего, только какие-то общечеловеческие требования: люди требуют уважения, безопасности... Но если вы спросите протестантов, чего они хотят – коммунистической национализации или эффективного социал-демократического капитализма, – они будут в замешательстве” (“Коммерсантъ-Weekend”, 19.04.2013).

Жижек достаточно мудр, чтобы не смеяться над молодыми энтузиастами. Он становится рядом с ними, с обезоруживающей честностью признаваясь: “И у меня ответа тоже нет” (там же).

Но это и характерно для кризиса: множество вопросов – при отсутствии ответов! Ответы – результат долгого пути, проб и ошибок. Может быть, сейчас важнее (и честнее!) остро почувствовать не удовлетворённость общепризнанными идеями и нормами. “Век вывихнул сустав”, – сказал, нет, скорее, простонал шекспировский Гамлет. И это болезненное ощущение стало прологом поисков, которые привели к возникновению Нового времени, эпохи Модерна.

Быть может, сегодня, вместо готовых решений, важно вновь почувствовать боль распадающегося на наших глазах уклада?

За движением молодёжного протеста с интересом и сочувствием наблюдают политики, социологи, философы. А кое-кто пытается помочь, вдохновить новое поколение героикой века XX.

Я имею в виду Стефана Эсселя, автора книги “Возмутитесь!”, изданной в 2010 году. 32-страничная брошюра вышла во Франции в скромном провинциальном издательстве тиражом 6 тысяч экземпляров. Но уже несколько месяцев спустя стала культовой.

В одном из многочисленных интервью Эссель сформулировал свою цель: “Я хотел сказать молодым: не сидите сложа руки! Занимайте активную позицию, для того чтобы ситуация вокруг менялась в сторону большей ценности человеческого достоинства. Потому что в конечном счёте – что означает быть мужчиной или женщиной? Это бороться. Это не просто отстаивать свои собственные интересы, а желать, чтобы человечество развивалось. Если не бороться, то наша жизнь скорее всего будет подобием существования животного” (belhelion.org/node/14726).

Кому-то эта декларация может показаться чрезмерно категоричной, а то и наивной. Но за словами Эсселя стоит огромный опыт его жизни, слава борца с нацизмом и, что немаловажно, экономические положения программы Национального совета Сопротивления, провозглашённые в дни освобождения Франции в 1944 году.

Стефан Эссель – личность незаурядная. Книгу “Возмутитесь!” он написал в 93 года. В его биографии – участие в Сопротивлении, заключение в Бухенвальде, смертный приговор, побег. “Всегда у меня было это желание действовать... Мне повезло или не повезло – быть двадцатилетним, когда появился нацизм. Я был его противником и никогда не свернул с этого пути, никогда не давал задний ход... Внутри меня постоянно присутствовала уверенность, что мы можем прогрессировать: если мы не добились этого сразу, если не достигли в тот же час, это придёт со временем” (там же).

После войны Эссель поступает во французский МИД и благодаря счастливой случайности оказывается в группе ООН, готовившей текст Всеобщей

декларации прав человека. К слову, беседуя с корреспондентом, Эссель даёт важное разъяснение соотношения прав личных и коллективных – вопроса, который в авторитарных обществах, в том числе и у нас, используется для опасных спекуляций. “Я отвергаю это противоречие, выдвинутое некоторыми людьми, между коллективными и индивидуальными правами. Коллективные права не противопоставляются индивидуальным, как некоторые полагают. Все мы живём в коллективе, все мы живём друг с другом, и цель – чтобы каждый человек был защищён и братство смогло выразиться и позволить таким образом коллективную жизнь” (там же).

Долгие годы Эссель трудился на дипломатическом поприще, позволяя себе резко критиковать французское правительство. В конечном счёте он был отправлен в отставку и занялся публицистикой.

Книжка Эсселя приобрела популярность во многом потому, что освещала сегодняшнюю борьбу молодых идеалами героической эпохи. “Базовым мотивом Сопrotивления было возмущение, – напоминает автор. – Мы, ветераны движений сопротивления и сражавшихся сил Свободной Франции, мы призываем юные поколения возродить и передать будущему наследие Сопrotивления и его идеалов. Мы говорим им: примите эстафету, возмутитесь! Не дайте себя поработать нынешней интернациональной диктатуре финансовых рынков, угрожающей миру и демократии. Мы призываем к настоящему мирному восстанию против несправедливости, против общества денег... Тем, кто будет своими руками создавать XXI век, мы говорим: “Создать (творить) значит сопротивляться. Сопrotивляться значит творить (создавать)” (civil-disput.livejournal.com/161091.html).

Эссель обращает внимание молодых на две главные опасности: растущий разрыв между богатыми и бедными и угрозу глобальной экологии в результате развязанной капитализмом гонки производства и потребления.

“Власть денег, которой Сопrotивление нанесло столь сильный удар, никогда ещё не была так велика, дерзка и эгоистична, – возмущается автор. – Разрыв между богатыми и бедными никогда не был так велик, а погоня за деньгами, конкуренция – настолько поощряемы” (там же).

Русские комментаторы книги к месту напоминают об экономической программе Национального совета Сопrotивления, в котором ведущие места занимали французские коммунисты и социалисты. Вот ключевые положения: “Возвращение народу крупных монополизированных средств производства, являющихся результатом общего труда, источников энергии, запасов недр, страховых компаний и крупных банков”; “Установление подлинной экономической и социальной демократии, влекущее за собой отстранение крупных экономических и финансовых магнатов от управления экономикой”; “Введение права доступа к функциям управления в рамках предприятия для рабочих, обладающих необходимой квалификацией, и участие трудящихся в управлении экономикой”; а также право на труд, выплата достойных пенсий, свобода печати, собраний, демонстраций (там же).

Не правда ли, все требования сохраняют актуальность и в наши дни? Они звучат особенно весомо в нынешнюю эпоху отвержения догм неоллиберализма и поисков новых путей развития.

“...Произошло совпадение во времени, – скромно замечает Эссель. – Моя книжка вышла в октябре, а через несколько месяцев в Тунисе, Египте, Испании и других странах появились протестные движения. Возможно, они воспользовались какими-то из моих рассуждений” (kpravda.com/kniga-francuzskogo-pisatelya-i-diplomata...).

“Совпадение во времени” и, разумеется, читательская (шире – общественная) активность породили сенсацию. Книжка, вышедшая тиражом 6 тысяч экземпляров, была переведена на множество языков, издана более чем в 40 странах. Общий тираж – 4 миллиона экземпляров! В Испании возникло мощное движение “возмущённых”. Впоследствии схожие движения появились в Италии, Бельгии, Латинской Америке, на Тайване, в Австралии и Новой Зеландии (там же).

В связи с успехом работы Эсселя можно вспомнить о другой книге, растущая популярность которой крайне обеспокоила российское руководство и официальную пропаганду. А именно – “От диктатуры к демократии” Джина

Шарпа. В Кремле её рассматривали как пособие по борьбе с авторитарными режимами, “идеологическую диверсию” Запада, направленную на подрыв строя.

О содержании этой вполне невинной книжки я говорил в предыдущих главах (“Наш современник”, № 6, 2012) и даже давал ссылку на сайт, где читатели могли ознакомиться с ней. Теперь же хочу подчеркнуть коренную ошибочность представления наших верхов о том, что общественные настроения определяются некими “генеральными директивами”, к которым они отнесли книгу Шарпа. Такие представления может быть, в какой-то мере и соответствовали действительности до появления интернета. Но сегодня они безнадежно устарели.

“Генеральные директивы” работают только в замкнутом идеологическом пространстве, где источники информации наперечёт. По сути их два: официоз и “вражеские голоса”. Последнее время от времени “подбрасывают” установки, противоречащие официальным. Так было в Советском Союзе.

Но в современном мире, где существует интернет, кое-какая независимая пресса и частные издательства, количество источников информации увеличивается в разы! “Генеральные директивы” в таких условиях не работают. Допустим (если уж этого так хотят наши начальники) – книжку Шарпа действительно “подбросили” для разрушения авторитарных режимов. Но тут же появляется брошюра Эсселя, призывающая к “мирному восстанию” против капитализма на Западе.

Они сосуществуют в одном пространстве. Конкурируют. А зачастую и совместно “инструктируют” протестующих. И арабские революционеры, и европейские “возмущённые” пользовались рецептами как Шарпа, так и Эсселя.

Современный мир, где цензура затруднена, предоставляет читателям и всему обществу выбор. Не только источников информации, но и путей развития страны. Те, кто пытается этот выбор ограничить, делают чёрное дело. Даже если субъективно хотят принести пользу своему государству. В случае успеха их планов (сомнительного, но в краткосрочном моменте возможного), они лишают страну и её народ выбора, а значит, и будущего.

Ещё горше, когда читатели сами отказываются от информации, которая могла бы принести пользу. Отказываются не из боязни преследования, а потому что – вспомним А. Пушкина – “ленивы и нелюбопытны”.

Один из наиболее содержательных материалов о книге Стефана Эсселя подготовлен экспертами российской оппозиционной партии “Другая Россия”. Если бы они внимательно читали отечественную политическую литературу, они могли бы заметить книгу, написанную тогда же и о том же, что работа Эсселя.

Может, это и нескромно, я говорю о моей книге “Возвращение масс”, изданной в 2010 году.

– Прославиться захотелось на старости лет! – хмыкнут насмешники. Сейчас все раздражены и готовы отбрить даже того, чьи произведения читают.

Поверьте, амбиции здесь ни при чём. У меня и в мыслях нет мериться славой с личностью действительно легендарной. Но и мой труд, если бы он дошёл до широкого читателя, мог бы работать на ту же цель, что и книжка Эсселя.

Опытнейший правдист Виктор Кожемяко, сделавший имя беседами с А. Зиновьевым, В. Распутиным, В. Кожиновым, писал о “Возвращении масс”: “Книга, которую должен бы прочитать каждый наш соотечественник, поскольку мало какое из нынешних изданий может сравниться с ней по исключительной актуальности темы и добросовестности авторского подхода” (“Правда”, 14.07.2011).

Постоянным читателям журнала нет нужды напоминать о “Возвращении” – работа печаталась в “Нашем современном” главами с 2006-го по 2009 год. Но о сути скажу. Эта книга об энергии и подвижничестве масс, сложивших сценарий безальтернативного развития, который сторонники неоллиберализма навязывали миру.

В беседе с Кожемяко я говорил о начале работы: “Побудительный импульс, заставивший меня взяться за перо, – это чувство унижения, нет, больше – ощущения жизненной катастрофы, которое я (как и многие) испытал

в 90-е годы. Помните – распался Союз, цены взлетели в сотни раз, миллионы людей лишились работы. На политической сцене – отечный Ельцин, малиновые пиджаки братвы, объявленной “эффективными собственниками”, а на улицах – бомжи, нищие, продавцы сигарет и копеечного, вынесенного из квартир скарба. Вы спрашиваете, куда в те времена ушли массы? В грязные подворотни, где эти торговцы прятались от милиции, на рынки, заполненные “челноками”, на кухни, где спивались миллионы, и, увы, на кладбища, собравшие небывалую в мирные годы жатву скорби. Это была катастрофа невиданного масштаба, в известном смысле, конец мира, основанного не только на социалистических – на социальных началах” (там же).

Какое там – “возмутитесь”! Я писал, содрогаясь от негодования.

И от предчувствия перемен. Я верил в человека. В его стойкость, чувство собственного достоинства и справедливости. Я ждал, когда пружина экономического принуждения и прямого насилия, которой давили целые народы, с гудом распрямятся. О первых переменах – выступлениях альтерглобалистов, протестах противников войны в Ираке я писал ещё в книге “Симулякр, или Стекольное царство” (М., 2004).

И наконец точечные акции слились в мощную волну. В беседе с В. Кожемяко я не без пафоса, надеюсь, простительного, вспоминал: “Я ловил первые сигналы поднимающейся бури. Я приветствовал её как свежий воздух, который, в буквальном смысле слова, дал мне свободно дышать – мне и сотням миллионов тех, кто не мог смириться с “концом истории”. Проявления народного протеста и – что никак не менее важно – созидательной инициативы народов я собирал, анализировал, обобщал, выстраивал в стройную концепцию. Получилась книга, насчитывающая почти 700 страниц и состоящая из четырёх разделов: Европа, исламский мир, Латинская Америка, Россия” (там же).

Грех жаловаться, книга имела успех. У специалистов. Она собрала 10 рецензий – в эпоху всеобщего безразличия – великолепный результат! Получила престижную Большую литературную премию как лучшая книга 2010 года.

Но до читателей не дошла! Её даже не удалось выложить в магазинах. Пробовал. Наткнулся на отказ: “Не интересует!”

Только в самом начале, сразу после появления рецензии в “Литгазете” (№ 51, 2010) неизвестный мне книготорговец предложить купить весь тираж. Я отказал, опасаясь, что книгу уничтожат. Сейчас это может вызвать усмешку, но декабрь-2010, когда рецензия появилась в “ЛГ”, выдался “бунташным” – впервые за последнее десятилетие. Рядом с рецензией, напечатанной на первой полосе, красовалась фотография бушующей толпы и репортаж о событиях на Манежной. Книга, которую я начал писать за четыре года до событий, поспела к сроку! Так что мысль о возможном уничтожении тиража в те дни не казалась бредовой. Кстати, когда я предложил продать половину книг, покупатель не согласился. Подавай тираж целиком! Возможно, в своих опасениях я был не так уж далёк от истины.

Ну что же, не захотел отдать огулом, пришлось раздавать книги на выступлениях. Какие-то экземпляры появились на сайтах иностранных продавцов – английском, испанском, каком-то с иероглифами.

Но наш читатель, который мне дороже всего, на которого и была рассчитана книга, её не прочитал!

Проще списать неуспех на “ошибки менеджмента”. И то: какой менеджмент – при отсутствии связей в книготорговле.

Но дело не только в нераспроданности книги. В журнале и на нашем сайте её мог прочесть каждый. Но и здесь “Возвращение” особого отклика не вызвало. Так же, замечу с горечью, как и печатающаяся сегодня книга.

Эту трагедию не услышанности тонко почувствовал рецензент – А. Севастьянов. Замечу, Александр Никитич далеко не во всём согласен со мной. Тем более я благодарен ему за чуткость.

“Сквозь огромный объём фактов и наблюдений, сквозь в высшей степени сочувственный рассказ о героизме масс в вышеуказанных регионах*, помогающий им взять свою судьбу в собственные руки, мы всё время прочитываем обращение Казинцева к нам, русским: ну что же вы, братья, вот ведь живой пример для вас, вот ведь как надо!

* Севастьянов имеет в виду главы, посвящённые исламскому миру и Латинской Америке.

В ответ – тишина. Почти мёртвая. Русские массы недвижны” (“Вопросы национализма”, № 10, 2012).

В конце концов, речь не только о книге. Это частная подробность, штрих на общей картине. Массы игнорируют не только книжный текст (предвижу, читатели в утешение скажут: да это же 700 страниц, далеко не каждый одолеет!). Они равнодушны и к хлестким лозунгам оппозиции.

Россия не готова выйти на площадь (если, конечно, не пошлёт по разнарядке начальство). Подтверждение тому – данные соцопросов и слабенький митинг 6 мая этого года. Не помогли призывы поддержать “узников Болотной” и остановить вал запретительного законотворчества.

Ссылки на раздолбайство лидеров ничего не объясняют! Какими бы ни были “вожди протеста” (для С. Удальцова и А. Навального я бы сделал исключение), те ребята, которые сидят уже год и начали получать реальные сроки, они достойны поддержки, хотя бы сострадания? Или – как? А общество отмахнулось: да пошли они!

У нас вроде как принято жалеть “несчастных”. Или то было в прежней – православной – России? Что там говорил Достоевский о русском человеке без православия? Далеко заглядывал Фёдор Михайлович!

А разведающая страна коррупция? Спад производства. Техническое отставание – “навсегда” – от Запада, теперь и от Востока. Разве это не повод выйти из квартир и потребовать от правительства ответа? Тут речь не о морали – нормальном расчёте. Чтобы раздобревший на отборных харчах “карась” не дремал, надо время от времени его беспокоить. Для этого и существует оппозиция. Так заведено повсюду. Или Россия не нуждается в общественной дискуссии, гражданском контроле? Не доросла? Не способна?

Об этом в завершающей главе “Тупика”.

А пока закончим с “Возвращением масс”. Книга не сработала! Остаётся порадоваться, что кпд брошюры Стефана Эсселя оказался не в пример выше. Особенно в Испании.

Почему не во Франции? Хороший вопрос. Он позволяет понять, каким образом книга воздействует на умы. Она захватывает людей тогда, когда те готовы воспринять информацию. И не всякую прочую – именно эту. Ждут её как откровения.

Когда появилась брошюра Эсселя, Франция готовилась к президентским выборам. В ожидании их общество было и так структурировано. Левые поддерживали Франсуа Олланда, который вёл кампанию под лозунгом “Пришло время перемен”. Радикалы слева и справа симпатизировали коммунисту Жан-Люку Меланшону и лидеру Национального фронта Марин Ле Пен. В этих условиях потребность в новой организации, объединившейся под лозунгом “Возмутитесь!”, не было.

А вот в Испании левые провалились! Кризис обрушился на страну во время правления социалиста Хосе Луиса Сапатеро. И весь негатив достался его партии. Но и Мариано Рахоя, лидера правых, люди, оставшиеся без работы, поддерживать не собирались. Они искали “третью силу”. Лозунг, призыв, заветное слово, способное объединить недовольных. Тут-то и пригодилась брошюра Эсселя. Молодёжь вышедшая на улицы, назвала себя – “возмущённые”.

Подобно другим странам Южной Европы, Испания рухнула в кризис. Причём, так же, как и другим (вспомним Грецию), ей в этом “помогли” более сильные и богатые.

40% фондового рынка страны контролировали иностранные инвесторы. Откуда они выводят деньги при первых же признаках опасности? С финансовой периферии. Иностранцы ушли – и фондовый рынок обвалился. За две недели 2008 года акции крупнейших испанских компаний, котирующихся на мадридской бирже, подешевели более чем на 100 млрд евро (17% от их капитализации). “Стремительно сократился приток иностранных инвестиций (прямых и портфельных): с 220,3 млрд евро в 2006 г. до 28,4 млрд в 2008 г., что вызвало недофинансирование вложений в основной капитал и “перебросило” кризис в реальный сектор испанской экономики”, – констатирует П. Яковлев, руководитель Центра иберийских исследований Института Латинской Америки РАН (i-g-t.org/2011/12/30).

Промышленное производство упало на 16%. Сильнее других пострадала строительная отрасль. В 2006 году строители сдали 760 тысяч новых объектов. В 2010-м – в 7 раз меньше (там же).

Положение осложняли два фактора, хорошо знакомые россиянам. Первый – коррупция, ставшая неотъемлемой частью политической и экономической системы. 56% испанцев убеждены, что “самое важное условие для того чтобы разбогатеть, это иметь хорошие связи”. И только 18% считают, что для этого “нужно иметь хорошие идеи” (respektivy.info/oykumena/Europe/dvizhenije_vozmushhen...).

Другой фактор – уровень социального неравенства. Один из самых высоких в Западной Европе. Доходы 10% богатых испанцев в 7,6 раза превышают доходы самых бедных. Конечно, Испании далеко до фантастического разрыва между богачами и бедняками в России – в 16 раз по официальным данным (rbcdayu.ru/politics/562949983535672). Но тут наша страна впереди планеты всей, несмотря на существование “мощных”, как уверяют А. Исаев и М. Шмаков, профсоюзов, а теперь ещё и Объединённого народного фронта, проявляющего неустанную заботу о человеке труда.

Важная подробность – во время кризиса оклады административно-управленческого персонала росли. В то время как зарплаты простых испанцев снизились. При том, что они изначально были небольшими – в два раза меньше, чем в Германии (там же).

На все эти несправедливости и тяготы испанцы ответили так, как и должен реагировать гордый народ – демонстрациями и забастовками.

Начало, как мы помним, положила молодёжь, вышедшая 15 мая 2011 года на Пуэрта-дель-Соль. Вскоре протестные выступления охватили 60 городов. Своего пика движение достигло 19 июля в “День гнева”, который прошёл по всей Испании (“Коммерсантъ”, 20.06.2011).

Осенью того же года “возмущенные” покинули площадь Солнца. Но это не означало конца противостояния. Вот данные за один только день – 19 февраля 2012 года: в Мадриде на улицы вышли 500 тысяч человек, в Барселоне – 450 тысяч, в Валенсии – 150 тысяч. Всего демонстрации прошли в 150 городах (Новости. “Евроњьюс”, 19.02.2012).

“Нас много, – заявил участник одной из демонстраций, – но должно быть ещё больше”. Его поддержал другой манифестант: “Я считаю, что сегодня возмущены должны быть все” (Новости. “Евроњьюс”, 13.05.2012).

Правые, победившие на выборах 2011 года, протесты игнорировали. Тогда возмущение стало приобретать радикальные формы. Во время обсуждения бюджета на 2013 год протестующие взяли в кольцо здание парламента, чтобы не дать собраться депутатам (акция “Оккупай конгресс”). Генсек правящей партии поспешил назвать это “госпереворотом” (Новости. “Евроњьюс”, 25.09.2012).

Шахтёры, бастовавшие минувшим летом, развернули настоящие боевые действия против полиции. В телерепортажах показывали, как они пускают в стражей порядка самодельные ракеты. Правоохранители отвечали гранатами со слезоточивым газом. Ситуация “всё более напоминает гражданскую войну”, – сокрушались наблюдатели (Новости. “Евроњьюс”, 15.06.2012).

Ещё один вид акций “прямого действия”: отказ оплачивать товары в супермаркетах. Протестующие наполняют тележки продуктами и вывозят из магазина, демонстративно не оплатив покупки. Товары тут же раздают неимущим. В акции участвуют даже мэры городов. Так, мэр городка Мариналеда Хуан Мануэль Санчес Гордильо гневно заявил: “Если крадут богачи, это называется: “У нас в разгаре кризис”. А если кто-то крадёт курицу из супермаркета, то сразу становится вором” (“Коммерсантъ”, 16.08.2012).

Интересно, что сказал бы испанский Робин Гуд, как его называют в народе, о нашем отставном министре Сердюкове и его дамах? Скорее всего, он мел бы от подобной наглости.

Участие в протестном движении мэров – представителей власти – не случайно. Кризис затронул социальные слои, совсем недавно считавшиеся благополучными. Осенью минувшего года на манифестации выходили не только студенты, учителя и врачи, но судьи и адвокаты. Представьте себе, митинговали даже полицейские! “Испанию буквально сотрясают массовые протесты против режима экономии”, – отмечают эксперты (“Независимая газета”, 24.09.2012).

Выступления не утихают и в нынешнем году. В конце февраля очередные массовые акции прошли в 80 городах (“Независимая газета”, 25.02.2013).

Хотя эстафета протеста перешла к другим социальным силам, символом сопротивления в Испании по-прежнему остаются “возмущённые”. По-испански – indignados. Я хочу, чтобы русские читатели вслушались в дивную музыку этого слова.

Indignados, ressentiment (готовность к протесту) – это не просто слова. Это смысловые, нравственные, политические опоры, на которых держится жизнь испанского народа. И шире – иберо-латинского мира (о протестном движении в Латинской Америке, остановившем наступление неолиберализма, я писал в книге “Возвращение масс”).

Среди обширной литературы, посвящённой indignados, основательностью выделяется работа профессора МГИМО Сергея Хенкина “Движение возмущённых” в Испании: новая форма социального протеста”. Она будет мне подспорьем в рассказе о чрезвычайно перспективном, на мой взгляд, явлении.

Ссылаясь на данные социологического исследования, проведённого мадридским фондом “Альтернатива”, Хенкин отмечает: большинство участников движения – люди в возрасте от 19 до 30 лет. 67% из них – студенты. Остальные в большинстве выпускники университетов. Это информированные люди, знающие о проблемах, с которыми столкнулось испанское общество. Их взгляды – указывает Хенкин – отличаются определённостью: “Если по Испании в целом 20% избирателей не могут или не хотят определить своё место на шкале идеологической самоидентификации, то среди “возмущённых” эта цифра составляет всего 12%”. Политически они принадлежат к левым (здесь и далее: perspektivy.info /oikumena/Europe/dvizeniye_vozmushhen...).

Участники движения обличают всем знакомое зло – коррупцию и неравенство. И обвиняют правительство в урезании социальных расходов.

В отличие от России, где экономические трудности парадоксальным образом порождают требование отказа от демократии (в нынешних условиях диктатура возможна только как господство капитала, а это значит, что проблемы будут решать за счёт простых людей), в Испании “возмущённые” требуют не сворачивания, а совершенствования демократии. Превращения её из декларации в реальность.

В центре экономической и политической жизни, по убеждению indignados, должна быть человеческая личность. “На нас лежит ответственность за переустройство мира, – провозглашают они, – за то, чтобы сделать его лучше для тех, кто идёт за нами”.

Мне особенно дорога эта забота о человеке. Причём не только о его месте в сегодняшней социальной системе, но и в мире будущего. К сожалению, у нас в России на будущее, как говорится, “забили”.

Между тем, именно предельно широко понимаемая ответственность традиционно отличала русское мышление. “Жизнь и мир от меня зависят”, – записывал Ф. Достоевский (Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. в тридцати томах. Л., 1983, т. 25). Отказ от такого подхода – огромная потеря. Отнюдь не только нравственная. Убеждён: человек будущего – это прежде всего человек ответственный. Иначе ему попросту не выжить среди всех вызовов и угроз.

Ещё одна черта будущего в движении “возмущённых”: отсутствие лидера и иерархии. Тысячи лет творческую активность личности сковывали отношения господства–подчинения. Сначала: господин–раб, затем хозяин–работник, теперь начальник–подчинённый. Чтобы освободить человека, раскрепостить его способности, нужно подчинение заменить со-трудничеством.

Перестроить систему связей. Организовать её не по вертикали, а по горизонтали. Конечно, человек с психологией раба не сможет трудиться без догляда, скажу резче: без палки. Но свободному человеку, сознающему свою ответственность, это по плечу.

Практическая деятельность “возмущённых” подтверждает мой тезис. В кратчайший срок, “с нуля”, они создали инфраструктуру огромного палаточного городка. Подобно своим единомышленникам с Тахрира они наладили коммуникации, организовали снабжение продуктами, обеспечили митингующих медицинской и юридической помощью. У них

появился даже собственный телеканал – SoliTV. Правда, вещал он менее недели, зато количество просмотров составило 10 миллионов (mediascope.ru/node/1019)!

На помощь людям нового склада пришла новая техника. Решающую роль в возникновении движения сыграли социальные сети. “В ходе опросов большинство участников заявили, что примкнули к движению благодаря социальным сетям”, – пишет С. Хенкин.

Новаторскими являются и формы деятельности. Хотя те, кто изучал самоорганизацию масс в Латинской Америке, могут обнаружить здесь влияние аргентинского и венесуэльского опыта. Основными органами движения являются ассамблеи. Их собирают в городских кварталах и муниципалитетах. Только в Мадриде в движение “возмущённых” были вовлечены 80 муниципалитетов и 41 городской квартал. Хенкин свидетельствует: “На площадях, где проводятся ассамблеи, нет старших. Каждый может выступить и изложить свою точку зрения, царят полное равенство, атмосфера доброжелательности и взаимного уважения. Решения принимаются на основе консенсуса”.

Исследователь приводит слова участницы: “Площадь – это пространство протеста и предложений (здесь и далее разрядка моя. – А. К.). Это своего рода гигантская школа, в которой люди различных возрастов учатся не кричать, а слушать, принимать во внимание иные точки зрения и участвовать в работе ассамблей”.

Похожий настрой ощущался в Москве на “Оккупай Абай” в мае прошлого года. Но эти школы понимания были разгромлены полицией.

Настрой нашего общества в целом резко отличается от мадридской идиллии. Говорю – мадридской, потому что не только участники лагеря, но и жители испанской столицы настроены мягче, доброжелательнее, чем россияне. Ушли в прошлое те времена, когда иностранцы отмечали особую душевность и теплоту, присущую русским. Оглянитесь вокруг: ни одной улыбки, преобладает чёрный цвет (светлые одежды появляются только к лету), люди идут, понурив головы, погружённые в свои заботы.

Естественно, они не хотят (и не умеют!) слушать других. И в быту, и в политике. Типичные ответы на вопросы социологов о деятельности “несогласных”: ничего о них не слышал; не поддерживаю. Положительную оценку дают всего 23% (“МК”, 15.04.2013).

В отличие от нас, испанцы с протестующими солидарны. 73% опрошенных считают “возмущённые” правы. 63% полагают, что протестное движение должно продолжаться, поскольку оно “отражает гнев людей последствиями кризиса, в котором они не виноваты, и разочарование действиями политиков по части защиты и представительства интересов народа”. С наибольшей симпатии к “возмущённым” относится молодёжь и сторонники левых партий.

Почему же, несмотря на широкую поддержку, движение пошло на спад и не принесло видимых результатов?

Об одной из причин я уже упоминал. Нынешнее “обнищание” европейцев – понятие весьма относительное. Конечно, есть сотни тысяч людей, взявших ипотеку и потерявших работу. Им действительно туго. Но остальные “обездоленные” по сравнению с жителями российской провинции – богачи.

Они разозлены урезаниями бюджета, поддерживают “возмущённых”, но сами в их акциях участия не принимают. Что сужает социальную базу протеста. Те же исследования, на которые ссылается С. Хенкин, показывают: только 20% опрошенных хотя бы раз участвовали в манифестациях и лишь 8% принимали участие в работе ассамблей.

На отсутствие результатов повлиял отказ “возмущённых” от оформления своего движения в партию. Прекрасно понимаю молодых идеалистов! Тут бы и начались аппаратные игры, на первый план выдвинулись бы функционеры. Словом, получилось бы второе издание Соцпартии, пусть и более радикальное. Но, отказавшись от партийной организации и от участия в выборах, “возмущённые” сами себя поставили вне повседневного политического процесса. Вылазки, эскапады протестующих, конечно, оказывают влияние на власть имущих. К стати, кое-чего добиться всё-таки удалось: парламент принял закон, ограничивающий право банков выселять заёмщиков за неуплату процентов по ипотеке.

Но это исключение лишь подтверждает правило: законы принимают в парламенте, для того чтобы влиять на его решения, надо иметь в нём представительство.

Оптимальным, на мой взгляд, было бы сочетание широкого движения с небольшой, чётко отлаженной партийной структурой по принципу: древко копья – наконечник. Надеюсь, indignados такую двухзвенную организацию создадут и пойдут на следующие выборы.

Не всегда “возмущённые” оказывались на высоте ими же самими провозглашённых принципов. Да, форма ассамблей – замечательная находка. А принцип всеобщего обсуждения и консенсуса – наиболее справедлив. Но бюрократ пробился – нет, не в лагерь – в сердце идеалистов. И обсуждения превратились в ритуал, по любому, даже незначительному поводу спорили до хрипоты. И... отходили от движения, ибо хотелось работы, а не болтовни.

Непреодолимые препятствия? Да ни в коем случае! По крайней мере, два последних. Просчёты от недостатка опыта. А он приобретаетя со временем.

Главное – движение сохранило организационную основу и востребовано обществом. Во вторую годовщину его образования многотысячные шествия устремились из разных районов к центру Мадрида. Они слились на площади Пуэрта-дель-Соль, заполнив её до отказа. Манифестации состоялись также в Барселоне, Валенсии, Севилье, Малаге, Бильбао, других городах (aitrus.info/node/2932). “Возмущённые” не исчезли с политической сцены Испании.

Они молоды. У них ещё есть возможность приобрести и эффективно использовать опыт. Доверимся мудрости Стефана Эсселя: “. . . Если мы не добились этого сразу, если не достигли в тот же миг, это придёт со временем”.

(Продолжение следует)